

родном языке, составлять на нем документы и т. п.

Однако Федеральная партия, представляющая тамилы, поддерживаемая Объединенной национальной партией — партией крупной буржуазии и помещиков — и некоторыми иностранными кругами, развернула яркую антиправительственную кампанию. При этом реакционные силы отнюдь не руководствовались стремлением обеспечить какие-то «права тамила» — они и без того определены в законе о государственном языке. Как отмечалось в заявлении Политбюро ЦК Компартии Цейлона, «целью кампании было не решение языковых проблем, а поощрение розни между общинами, то есть между сингалами и тамилами, и свержение правительства».

Первые же шаги лидеров Федеральной партии в Северной и Восточной провинциях подтвердили этот вывод. Крупный деятель партии Челванаягам объявил, что эти провинции не подлежат контролю центрального правительства. Реакционеры блокировали отделения банков и почты, начали продавать марки и конверты, подрывая государственную монополию, внося хаос в нормальную жизнь страны. Г-жа Бандаранаике заявила, что у нее нет никаких сомнений в том, что движение, начатое Федеральной партией, инспирировано различными организациями, тайно стремящимися свергнуть законное правительство. «Весьма примечательным, — указывала газета «Форвард», — является посещение Джафны одним американским дипломатом в самый разгар кампании гражданского неповиновения».

Организация Компартии в Джафне, со своей стороны, подчеркнула, что определенные реакционные и капиталистические круги используют создавшееся положение с целью смещения существующего правительства, чтобы поставить у власти Объединенную национальную партию или военную диктатуру.

Цейлонское правительство не отступило перед происками реакции. Премьер-министр Бандаранаике заявила, что ее кабинет будет решительно бороться против всех попыток, направленных на раскол Цейлона. В стране было введено «чрезвычайное положение». Действия правительства были поддержаны всеми прогрессивными силами.

Последовавшие затем правительственные акты убедительно показали, что Бандаранаике не намерена сворачивать с един-

ственно правильного пути защиты национальных интересов. Недавно сенат единодушно принял законопроект о создании Народного банка и национальной нефтяной корпорации. Лидер сената Джаяя-сурья заявил, что этот законопроект дает возможность Цейлону самому определять направление своей экономики, а не зависеть от

других стран, как во времена господства колонизаторов.

Народ и правительство Цейлона полны решимости окончательно ликвидировать остатки колониализма на своей земле. И никакие происки внутренней и внешней реакции не помешают им в этом благородном деле.

М. МУРАДОВ

Еще раз об иракской печати

ПИСЬМО ИЗ БАГДАДА

Багдадские газетчики — люди серьезные и неторопливые. Они не бегают по улицам, не примагнивают прохожих криками о «сенсациях». Развесив свой товар на веревочках или разложив его на тротуаре, они спокойно ждут покупателей. Впрочем, дремать не приходится: иракцы живо интересуются политикой, жадно расхватывают газеты, ища в них новости о событиях в стране и за рубежом.

Увы, с недавних времен эта традиционная картина заметно переменялась. Нет, сами иракцы остались теми же: они все так же тянутся к новостям, но... не хотят читать многих газет. Пачки их пылятся на тротуарах до вечера, пока не будут возвращены в редакции.

В чем же дело? Почему так резко изменилось отношение читателей к прессе?

Давайте посмотрим, что за продукцию выбрасывают сегодня на рынок багдадские типографии. Прежде всего вы заметите, что исчезли многие газеты, к которым привыкли иракцы за первые два года после свержения монархии. Мы уже рассказывали, как была запрещена прогрессивная «Иттихад аш-Шааб»¹. Суд оправдал басринскую рабочую газету «Саут ат-Талиа». Однако местные власти опечатали ее типографиче, арестовали нескольких сотрудников, создали невыносимые условия для работы — и газета перестала выходить. Демократические силы лишились, таким образом, всех печатных изданий. Не имеют теперь своих печатных органов и рабочие профсоюзы. Одна за другой исчезают курдские газеты.

В марте 1961 года на демократическую печать обрушился новый

вал репрессий. Произошло это так. В конце месяца забастовали багдадские шоферы, протестуя против повышения цен на бензин, на табак и изменения налоговой системы. Их поддержали студенты, учителя, рабочие нескольких предприятий. Три дня город был без такси и автобусов. На улицы вышли колонны демонстрантов. Их встретили залпами винтовок и автоматов. Мостовые Багдада обогрели рабочей кровью... С балконов и крыш на головы жандармов и солдат посыпались камни, бутылки, куски железа.

Демократические газеты, выступившие в поддержку забастовщиков, были закрыты по приказу генерал-губернатора. В их числе оказались «Аль-Инсания», которая подняла голос в защиту осужденных мосульцев, «Аль-Истикляль», «14 таммуз» («14 июля»), органы Демократической партии Курдистана — «Хабат» и буржуазной Национально-демократической партии — «Аль-Ахали». Были опечатаны типографии «Ар-Рабита» и «Фарид», где выпускалась прогрессивная литература.

В те же дни прекратился выход газеты «Ар-Рай аль-Амм». Ее директор — известный иракский поэт, член Всемирного Совета Мира Мухаммед М. Джавахири был арестован вместе с группой журналистов «за подстрекательство к демонстрациям». Позже в одной правой газетенке появилась издательская заметка о том, что поэт освобожден под залог в 50 филсов (12 копеек). Как видим, демократической прессы не найдешь сегодня у багдадских газетчиков. Что же предлагают они читателю? «Аль-Ахд аль-Джадид», «Аль-Фаджр аль-Джадид», «Аль-Мустакбаль», «Ас-Севра», которые специализируются на травле патриотов и не прочь тиснуть какую-нибудь клевету на

¹ См. «Азия и Африка сегодня», № 3 за 1961 год.

Советский Союз, несколько буржуазных информационных газет и журналов, издание буржуазной Национально-прогрессивной партии «Аль-Баян».

Положение патриотов усложняется с каждым днем: волна реакционного угара разлилась по всей стране. Из закутков и подворотен выползли заядлые реакционеры и подонки общества вроде ренегата Малика Сейфа. Еще в 1948 году поступил он на службу в охранку. Сведения, данные им, говорится в официальной «Истории иракских правительств», «привели к аресту примерно 200 человек (имеются в виду коммунисты. — П. Д.). Малику была прощена его прошлая деятельность, представленные им сведения были использованы для осуждения арестованных. Полиция не замедлила использовать его».

После июльской революции Малику Сейфу пришлось посидеть

в тюрьме. Теперь этот полицейский шпик подвизается в роли «теоретика антикоммунизма». В «Аль-Ахд аль-Джадид» появилось около полусотни его статей. Впрочем, страницы некоторых других газет заполняются писаниной не более высокого качества.

...На багдадской улице ар-Рашид у меня есть знакомые продавцы газет. Их называют здесь «абу джарида» («отец газеты»). Один из них — назовем его Али — молодой и смысленный парень. Он любит читать, любит пофилософствовать о прочитанном. Когда я подхожу, он приветливо, но с достоинством улыбается и непременно называет две-три интересные статьи, чтобы я не пропустил чего-нибудь важного — ведь всех газет не прочтешь.

Сегодня Али молча кивает головой и отводит глаза в сторону.

П. ДОНСКОЙ

ОПАСНЫЙ ОЧАГ

В последние годы серьезно обострились отношения между Пакистаном и Афганистаном. Причиной конфликта является проблема Пуштунистана, судьба примерно семи миллионов пуштунов — соплеменников жоренного населения Афганистана, оказавшихся в результате империалистической политики «разделяй и властвуй» за пределами своей родины.

История вопроса о пуштунах имеет более чем 60-летнюю давность. Еще в 1893 году английские колонизаторы навязали Афганистану договор, в соответствии с которым граница между Британской Индией и Афганистаном устанавливалась по Сулейманову хребту. Эта граница получила название «линии Дюранда» — по фамилии главы английской миссии, подписавшей договор с тогдашним эмиром Афганистана Абдуррахман-ханом. Согласно договору 1893 года значительная часть территории, населенная афганскими племенами (дир, читрай, сват, баджаур и т. д.), была включена в состав Британской Индии.

В 1947 году, при разделе Индии на два государства, «линия Дюранда» была объявлена государственной границей между Афганистаном и вновь созданным

Пакистаном. Британские власти отвергли предложение Афганистана дать возможность пуштунам самим решить свою судьбу. Так пуштуны, ранее насильно включенные в состав английской колонии Индии, оказались разделенными со своими соотечественниками и после предоставления ей независимости.

Афганистан не признал «линии Дюранда» в качестве государственной границы. Хотя английские власти и инсценировали референдум среди проживавших в Индии пуштунов, объявив затем, что они якобы пожелали войти в состав Пакистана, это никоим образом не может оправдать включения пуштунов в пакистанское государство. Как сообщала в свое время пакистанская печать, кучастию в референдуме было допущено всего пять процентов населения Пуштунистана. К тому же референдум не давал возможности пуштунам высказать свое мнение, так как ставил лишь вопрос о том, хотят они присоединиться к Пакистану или к Индии.

Английские империалисты умышленно сохранили пуштунскую проблему, рассчитывая в собственных корыстных интересах играть на противоречиях между двумя азиатскими государствами.

Оказавшиеся по воле империалистов за рубежом пуштуны никогда не мирились ни с положением подданных английского короля, ни с положением фактически бесправных «граждан» Пакистана. Они упорно боролись за свое освобождение, неоднократно поднимали восстания, которые с одинаковой жесткостью подавлялись как английскими колониальными войсками, так и пакистанскими вооруженными силами.

К сожалению, приходится констатировать, что и нынешнее правительство Пакистана отказывается решить пуштунскую проблему мирным путем, в соответствии с волей населения. Недавно в районы, населенные пуштунами, введены регулярные войска. Каратели используют самолеты, танки и тяжелые орудия, поставленные Пакистану Соединенными Штатами Америки. Уничтожен ряд селений пуштунов. Есть многочисленные жертвы среди мирных жителей. Таким способом пакистанские правящие круги намерены навязать пуштунам угодное Пакистану решение проблемы.

Обеспокоенные судьбой своих братьев-пуштунов, государственные деятели Афганистана неоднократно предпринимали попытки добиться справедливого урегулирования проблемы Пуштунистана. Афганское правительство выступает за самоопределение пуштунов. Естественно, оно не может проходить мимо подавления свободы пуштунов пакистанскими войсками, не может не беспокоиться по поводу сосредоточения у афганских границ крупных контингентов пакистанских вооруженных сил.

Советский Союз также не может равнодушно относиться к опасному обострению положения вблизи его южных рубежей. Советское правительство считает, что вопрос должен быть решен мирными средствами, в соответствии с желанием самих пуштунов. «Мы считаем правильными требования Афганистана о предоставлении пуштунскому народу возможности вывить свою волю путем опроса, путем плебисцита в свободных условиях и решить, желает ли он остаться в границах пакистанского государства, образовать новое самостоятельное государство или воссоединиться с Афганистаном», — говорил на митинге трудящихся Москвы, посвященном завершению миссии доброй воли в страны Юго-Восточной Азии, Н. С. Хрущев.

Правящие круги Пакистана, вдохновляемые своими империалистическими союзниками по во-